

Хо Юань в самом начале сказал Цзян Юйцинь, что она не должна называть его папой в присутствии Хо У.

Потому что он хотел дать Хо У буферное время, чтобы она могла медленно принять этот факт.

Ведь кем бы ни был человек, если он впервые услышит, что на самом деле он не биологический ребенок семьи, а просто ребенок, которого забрал не тот человек, это будет трудно принять. Но он никак не ожидал, что Цзян Юйцинь прямо скажет об этом Хо У.

Хо Юань тоже чувствовал себя виноватым. Он потрясенно посмотрел на Хо У. "Ах, У..."

В глазах Хо У уже стояли слезы, и она не ожидала, что то, что она предвидела, все-таки случится. Цзян Юйцинь наконец-то вернулась в семью Хо.

Она пыталась предотвратить или отсрочить это, но факты говорили о том, что она бессильна остановить это.

Цзян Юйцинь вернулась в семью Хо, но что будет с ней? Вернется ли она на свое законное место? Ведь она никогда не была Хо У, а была Цзян У!

В конце концов, будет ли у нее такой же конец, как и в прошлой жизни?

Ее обманул Цзян Юйцинь, затем вывезли в дальние края торговцы людьми, и, наконец, заставили выйти замуж за дурака?

Хо У охватил глубокий страх, но ей пришлось приложить немало усилий, чтобы сделать шокированное выражение лица, ведь эта новость была для нее новой. "Папа, то, что она сказала, правда?"

Хотя Хо Юань чувствовал себя жестоким, он серьезно кивнул, когда подумал о своем долге перед Цзян Юйцинь. Однако Хо Юань тут же продолжил: "А У, хотя ты и не биологическая дочь отца, ты можешь быть крестницей или приемной дочерью отца".

Но разрыв между биологической дочерью и крестницей или приемной дочерью, которую он предложил, был все еще слишком велик.

Хотя разница была всего в одном слове, отношение к ним было совершенно разным.

Услышав слова Хо Юаня, глаза Цзян Юйцинь неприятно вспыхнули.

Как славно быть мисс Хо!

Изначально это была ее жизнь! В ее жилах текла кровь семьи Хо. Она была настоящей госпожой Хо!

Все, что сейчас есть у Хо У, должно принадлежать ей, но жизнь, которая изначально принадлежала ей, была украдена Хо У на целых 18 лет.

Но, глядя на то, что Хо Юань имел в виду сейчас, можно сказать, что он хотел позволить Хо У и дальше оставаться в семье Хо.

Руки Цзян Юйцинь под столом сжались в кулаки.

У Хо У в это время не было сил даже говорить. Ее лицо было бледным и хрупким, в глазах стояли слезы, она была слишком потрясена, чтобы правильно ответить.

Хо Юйсен шагнул вперед и обнял ее, позволяя ей прислониться к нему, поддерживая все ее тело.

Когда Хо Юйсен увидел хрупкий вид Хо У, он не мог этого вынести, но в то же время в его сердце появилось облегчение.

Рано или поздно они должны были рассказать ей о настоящей личности Хо У.

Рано или поздно ей придется узнать, что она не была ребенком семьи Хо.

Долговременная боль была не так хороша, как быстрая. Цзян Юйцинь, словно отклеивая пластырь, просто прямо заявила об этом, что, возможно, и к лучшему.

По крайней мере, Хо У знала об этом раньше и могла быстрее привыкнуть к этому.

Хо Юйсен полуобнял Хо У и вернулся с ней в ее комнату.

Когда Хо У вернулась в свою комнату и села на кровать, она все еще была немного ошеломлена, словно не могла поверить в свое нынешнее положение.

Когда Хо Юйсен сел рядом с ней, он протянул руку, взял ее маленькую ладошку и слегка сжал. "Не думай об этом слишком много. Все будет так же, как и раньше. Не будет никаких изменений".

Услышав слова Хо Юйсен, Хо У пришла в себя, выражение ее лица было печальным и безнадежным. "Старший брат, возможно ли, что все останется по-прежнему?"

Действительно ли предстоящая повседневная жизнь останется такой же, как и раньше?

Увидев бледный и беспомощный вид Хо У, сердце Хо Юйсена заныло. Он слегка наклонился вперед и обнял ее. Надавив правой рукой на ее затылок, он прижал ее к своей груди. Прижавшись теплой щекой к ее волосам, он слово за словом пообещал: "Конечно, все может быть по-старому".

<http://tl.rulate.ru/book/36509/1766253>